

Системный подход к пониманию структуры Я-концепции и закономерностей ее развития в детском возрасте

Т. В. Архиреева

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого

В статье предлагается разработанная на основе системного подхода теоретическая модель Я-концепции, отличительной чертой которой является показ связей, имеющихся между компонентами, составляющими ее структуру. На основе анализа исследований особенностей самосознания детей в различные возрастные периоды сделана попытка выявить закономерности развития Я-концепции в онтогенезе и соотнести их с уровнями зрелой Я-концепции. Кроме того, в статье выдвигается идея, что новообразования каждого возрастного периода в структуре Я-концепции детерминируются не одним фактором, а целостной системой факторов, отражающих социальную ситуацию развития, специфичную для различных возрастов.

Ключевые слова: системный подход, Я-концепция, закономерности развития, детерминанты развития.

Проблему «я», самосознание личности и Я-концепцию изучали и изучают как зарубежные, так и отечественные психологи. Большой интерес к данной проблеме, скорее всего, обусловлен пониманием того, что эти структуры представляют собой ядерные основания личности, определяющие все стороны ее жизнедеятельности, являющиеся важнейшим фактором благополучия человека. Именно поэтому важно понимать закономерности развития Я-концепции в онтогенезе, так как такое знание позволит определить пути профилактики нарушений личностного развития ребенка, а также разработать по отношению к нему оптимальные психокоррекционные подходы, соответствующие возрастным задачам развития.

При большом количестве работ, посвященных данной проблеме, до сих пор нет целостного понимания закономерностей становления Я-концепции человека в онтогенезе. Это приводит к противоречивому толкованию выявленных фактов, эмпирических данных, показывающих особенности развития самосознания и Я-концепции. Например, в современной психологии существуют различные точки зрения на связь между происходящими в Я-концепции как ребенка, так и взрослого процессами дифференциации и психологическим благополучием человека. Так, Е. Донахью с соавторами полагают, что информация в Я-концепции представлена фрагментарно, она пересекается с социальными ролями и отношениями, реализуемыми человеком [22]. При этом они подчеркивают негативную связь фрагментарности и эмоционального благополучия человека. Представители противоположной позиции подчеркивают центральную роль социального окружения в самоопределении, что, в свою очередь, приводит к потенциальной множественности Я-аспектов (Р. Герген [23], П. Линвилл [27]). С их точки зрения, высокая степень дифференцированности Я-концепции является

позитивным фактором, так как увеличивает возможности адаптации человека к различным условиям окружающей среды, что очень важно для современного мира. Еще одно противоречивое толкование касается самооценки ребенка в дошкольном возрасте. Неясно, что именно является «положительной Я-концепцией» детей в данный возрастной период. В науке существуют противоположные мнения о роли в психическом развитии детей типичной для возраста завышенной самооценки [10; 18].

Сложившаяся в психологической науке ситуация, видимо, обусловлена многогранностью феноменов самосознания и Я-концепции, приводящей к трудностям в его анализе и сложностям в подборе соответствующей методологии исследования. В то же время она свидетельствует о необходимости разработки теоретической модели развития Я-концепции.

Чтобы определить направления в развитии Я-концепции ребенка, на наш взгляд, нужно начинать с определения цели развития Я-концепции, для чего необходимо понять, что представляет собой развитая Я-концепция взрослого человека. В настоящее время отсутствует системное понимание данного феномена: структурные компоненты Я-концепции выделяются по различным основаниям, часто существование отдельных компонентов Я-концепции рассматривается параллельно, связи между ними не показываются. Далее на основе определенной нами цели развития важно определить основные направления ее развития.

На наш взгляд, можно построить теоретическую модель Я-концепции и ее развития в онтогенезе только в том случае, если основываться на последовательном применении системного подхода, который в большей степени соответствует самой природе данного сложного феномена. Такая методология позволит обобщить имеющиеся эмпирические находки, установленные факты.

Методологическая разработка принципа системности и отвечающего ему системного подхода в психологии была сделана в начале 80-х гг. XX в. Б. Ф. Ломовым [13]. При построении теоретической модели Я-концепции и понимания ее развития мы исходили из следующих его положений. Согласно Б. Ф. Ломову, психические явления многомерны, они могут рассматриваться в самых разнообразных системах измерений, каждая из которых позволяет обнаружить лишь определенную группу свойств и отношений. При этом Я-концепция, как и любое психическое явление, организованное как система, имеет вертикальное (уровневое) строение.

Вторая идея системного подхода, из которой мы исходили, — это понимание развития как процесса дифференциации и последующей интеграции дифференцирующихся элементов. Психическое развитие, по Б. Ф. Ломову, — это движение его оснований, сменность детерминант, возникновение, формирование и преобразование новых свойств или качеств [13]. Развитие любой системы — это рост ее дифференцированности и одновременной интеграции дифференцирующихся элементов, из чего следует вывод о том, что показателем развитости системы является степень ее дифференцированности. Если говорить более точно, то уровень организации системы определяется количеством входящих в систему элементов (степень разнообразия), количеством разных их уровней (степень иерархичности), количеством и разнообразием связей между элементами и уровнями [19].

И, наконец, третьим положением системного подхода, использованным нами при построении модели развития Я-концепции, послужила идея о том, что психические процессы системно детерминированы. По мнению Б. Ф. Ломова, такие модусы психического, как многомерность, многоплановость, многоуровневость, выражают множественность детерминант психики [13].

Мы полагаем, что Я-концепция человека является системной организацией, имеющей сложное уровневое строение. В своем развитии она подчиняется законам развития систем, т. е. законам дифференциации и интеграции. Также можно говорить о том, что развитие Я-концепции человека имеет сложную системную детерминацию.

Одним из самых сложных вопросов, связанных с пониманием психических образований как систем, является вопрос об уровнях системы. По мнению Н. Н. Луковникова, структурные уровни организации психических функций представляют собой трансформированные этапы их развития. На основании исследования понятийного мышления взрослых людей и сопоставления данных с известными стадиями формирования мыслительных действий в детском возрасте, а также с учетом результатов других исследований Н. Н. Луковников сделал вывод: уровни, на которых взрослые оперируют понятиями, являются трансформированными этапами предшествующего развития. Он также утверждает, что есть успешные попытки выявления структурных уровней организации как трансформированных этапов развития и в других психических процессах, например, воле [14].

Идея связи уровней развитой психической системы с этапами ее онтогенетического развития кажется

нам правомерной, поэтому в своей попытке построить теоретическую модель Я-концепции и ее развития мы придерживались этой точки зрения. Далее, основываясь на рассмотренных нами идеях системного подхода, мы сначала попытаемся собственно построить теоретическую модель Я-концепции, а потом определить основные закономерности ее развития.

Мы полагаем, что Я-концепция представляет собой результат самоосознания человека. Вслед за другими авторами мы считаем, что она является более или менее осознанной, относительно устойчивой системой представлений индивида о себе самом, сопряженной с оценкой этих представлений.

Анализ литературы позволил выделить в структуре Я-концепции две подструктуры — знания о себе (Я-образ) и самоотношение [4; 17]. По мнению Р. Бернса и В. В. Столина, Я-концепция — не просто продукт деятельности самосознания, но и важный фактор детерминации поведения, т. е. такое внутриличностное образование, которое во многом определяет направление деятельности и поведения человека [там же]. Таким образом, Я-концепция личности реализует одно из направлений в своей регулирующей функции.

Итак, наиболее простой моделью Я-концепции является выделение в ее структуре когнитивной и аффективной составляющих, которые могут осуществлять регулятивную функцию. Естественно, что этого недостаточно, так как обе эти структуры должны иметь более сложное строение и каким-то образом быть связанными друг с другом. Кроме того, остается вопрос, что именно регулирует Я-концепция? В некоторых работах говорится о поведенческом компоненте Я-концепции. Но возможно ли, чтобы Я-концепция напрямую регулировала поведение человека? С нашей точки зрения, Я-концепция человека, являясь подструктурой личности, скорее всего, будет регулировать мотивационную сферу личности, а не собственно ее поведение.

Выявленные в процессе анализа компоненты Я-концепции — *когнитивный*, *аффективный* и *мотивационный* — и составили основу разрабатываемой нами модели.

Рассмотрев выделение уровней Я-концепции различными авторами, для построения своей модели мы выбрали идею уровневого строения самосознания, предложенную В. В. Столиным, так как она в большей мере соотносится с идеологией системного подхода. Вертикальное строение самосознания понимается В. В. Столиным как уровневое строение. Уровни самосознания определены уровнями активности человека, являющегося одновременно биологическим организмом (индивидуальный уровень), членом социума (социальный уровень) и личностью (личностный уровень) [17].

Такой подход к выделению уровней правомерен, но он не позволяет в полной мере понять, что именно происходит на каждом уровне внутри самого самосознания и его результата — Я-концепции, иными словами, не выявлены особенности Я-образа, характер самоотношения, специфика регулирующей функции каждого уровня самосознания и Я-концепции. Совершенно очевидно, что и самосознание, и

его результат имеют и свою логику развития. Соответственно, если мы хотим выделить уровни Я-концепции, то должны основываться на логике движения тех структур, которые составляют Я-концепцию человека — Я-образа и самоотношения.

На наш взгляд, в Я-концепции взрослого человека все уровни будут представлены в виде отдельных подструктур, объединяющих какие-либо аспекты Я-образа с самоотношением, и именно это целостное образование будет выполнять специфическую для каждого уровня функцию регуляции деятельности и поведения.

На основе анализа литературы мы попытались выделить области содержания Я-концепции (сделать «горизонтальный» срез Я-образа или когнитивной составляющей), а затем определить возможные его уровни («вертикальный» срез Я-образа). Обнаружилось, что можно выделить такие области содержания, как представления а) о своем физическом Я; б) о силе характера; в) о своей компетентности; г) о коммуникативных характеристиках; д) о своих моральных качествах [21; 26; 28]. Видимо, некоторые из этих областей можно структурировать в более широкие классы. Так, представления о силе характера и о своей компетентности имеют отношение к деятельности и поведению человека. А такие области содержания, как представления о коммуникативных характеристиках и о моральных качествах описывают собственно личностные особенности человека. При этом остается открытым вопрос, как дифференцированность Я-концепции, внутренняя согласованность или противоречивость отдельных ее сфер связаны с психологическим благополучием личности [22; 23; 27; 29].

Обобщая имеющиеся представления о структуре Я-концепции, можно сказать следующее. Во-первых, в Я-концепции отражается множественность информации о себе, причем существуют различные подходы к пониманию ее структуры. Возможно, структура Я-концепции будет меняться с возрастом. Кроме этого, нам кажется очень важной идея связи содержания Я-концепции с субъективным благополучием человека. В отечественной психологии принято говорить преимущественно о значении самоотношения для личностного благополучия или неблагополучия, а не о значении целостной Я-концепции (Е. Н. Андреева, А. М. Прихожан [2; 15]).

Все области содержания могут быть представлены в Я-образе на разных уровнях в зависимости от глубины самопонимания. Уровневое строение самопонимания было предложено Р. Л. Лехи [26]. Мы согласны с его идеей, что в содержании Я-концепции человека сначала отражаются особенности его поведения, а затем — внутреннее переживания, а по мере развития рефлексии человек начинает задумываться о мотивах своих поступков.

Далее остановимся на том, какова структура и функции самоотношения. Можно выделить два, на первый взгляд, противоположных подхода к пониманию самоотношения. Первый рассматривает самоотношение как один из элементов Я-концепции, существующий наряду с когнитивным и регулятивным [4, 17]. Второй подход рассматривает самоотноше-

ние очень широко. В этом случае самоотношение включает в себя и когнитивную, и регулирующую составляющие. При этом понятие «Я-концепция» становится излишним [2].

Мы полагаем, что эти два подхода не так противоречат друг другу, как это кажется на первый взгляд. Видимо, нельзя рассматривать все компоненты Я-концепции как рядоположенные, не связанные друг с другом. По нашему мнению, именно самоотношение является центральным звеном Я-концепции, поддерживающим ее целостность.

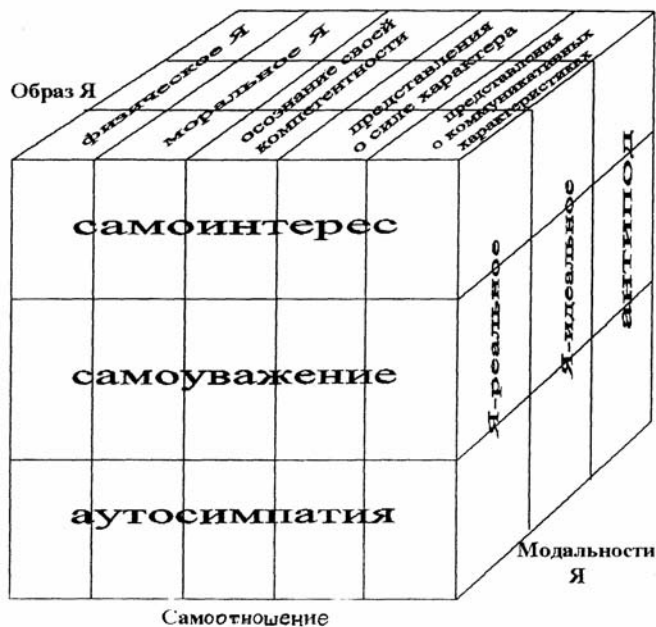
Анализ литературы позволил нам выделить три основных компонента самоотношения (аффективной составляющей Я-концепции) — *самопринятие, самоуважение, самоинтерес* [17]. Ранее они выделялись эмпирическим путем и не были вписаны в общее понимание Я-концепции человека.

Еще один план рассмотрения структуры Я-концепции — это выделение в ней модальностей Я-реального, Я-идеального. При том что проблема расхождения Я-реального и Я-идеального рассматривается во многих исследованиях, в них четко не обозначены функции этих модальностей для Я-концепции человека. В 90-е гг. XX в. Е. Хиггинс [24] разработал теорию Я-расхождений. Согласно этой теории индивид конструирует когнитивные представления о возможном Я, т. е. он формулирует надежды, черты, которых придерживается. Назначение этого возможно Я — выступать в качестве критериев для самооценки. В дальнейшем соотношения между Я и возможным Я выполняет функцию саморегуляции. На наш взгляд, Я-возможное и Я-идеальное в данном случае совпадают по смыслу. И, таким образом, Я-реальное в структуре Я-концепции, видимо, отражает и обобщает информацию о себе, это результат самопонимания. Функция же Я-идеального — быть критерием, с которым человек сравнивает свои представления о себе, это ценностная составляющая Я-концепции. Хотелось бы заметить, что если генезис Я-реального в исследованиях представлен, то генезис Я-идеального изучен значительно меньше. Важно также заметить, что в качестве критериев оценивания может быть не только Я-идеальное.

Проблема расхождений в структуре Я-концепции не ограничивается расхождениями между Я-реальным и Я-идеальным. В отечественной психологии разрабатывается идея диалогичности сознания и самосознания (Г. А. Ковалев [8] и др.). Исходя из этой идеи, В. В. Столин выявил особый тип отношения к себе, получаемый при сравнении себя с антиподом. В этом случае речь идет не о традиционно выделяемом расхождении между Я-реальным и Я-идеальным в структуре Я-концепции, а о расхождении другого рода — между Я и «анти-Я», антиподом. Рассогласование между этими модальностями Я-концепции будет составлять иной, чем в первом случае, аспект самоотношения [17].

Проанализировав различные точки зрения, мы попытались обобщить их, разработав целостную модель Я-концепции. Данная модель должна объединять три независимых вектора, что наглядно можно представить в виде куба, одна грань которого составляет различные аспекты самоотношения — самопринятие (ау-

тосимпатия), самоуважение, самоинтерес. Другая грань отражает основные аспекты содержания Я-концепции — физическое Я, моральное Я, представления о собственной компетентности, силе своего характера, о своих коммуникативных чертах. Третья грань куба включает различные модусы представлений о себе — Я-реальное, Я-идеальное, антипод. Хотелось отметить, что предложенная модель является гипотетической, она нуждается как в дальнейшей теоретической разработке, так и в экспериментальной проверке.

Кубическая модель Я-концепции

В структуре Я-концепции, на наш взгляд, можно выделить три уровня. Мы полагаем, что уровень Я-концепции задается прежде всего типом самоотношения. При этом все же на каждом уровне Я-концепции все элементы оказываются связанными между собой, но эта связь носит сложный и неоднозначный характер. Мы полагаем, что уровень в Я-концепции характеризуется целостностью содержания и самоотношения.

На первом уровне ядром Я-концепции является *самопринятие* как не критичное, преимущественно эмоциональное отношение к себе. Содержательные компоненты Я-концепции на этом уровне слабо дифференцированы. Более отчетливо, видимо, представлены лишь те компоненты Я-образа, которые связаны с выделением собственного Я из окружающего мира. Представления о Я-идеальном и антипode очень неотчетливы, возможно, они ориентированы на приятные и неприятные переживания. Если соотносить выделенные нами уровни с уровнями самосознания, выделенными В. В. Столиным, то можно предположить, что это индивидуальный уровень.

Основу второго уровня Я-концепции составляет *самоуважение*. Самоуважение — это результат критичного отношения к себе. Критичность появляется при сравнении себя с эталоном, таким эталоном является Я-идеальное. Свои отличия от антипода у человека на этом уровне осознаются, но при этом отношение к антиподу и своей непохожести на него различаются в за-

висимости от того, насколько представления об антипode близки к представлениям о Я-идеальном. Второй уровень, видимо, соответствует социальному уровню самосознания Я-концепции, выделенному В. В. Столиным. Его характеризует более дифференцированный, но все же фрагментарный Я-образ, причем человек в этом случае видит те свои характеристики, которые проявляются при его активности в системе деятельности и поведения, которая регламентируется прежде всего социальными ролями. Такой Я-образ связан с осознанием тех характеристик, которые обычно оценивают другие люди — это особенности поведения и деятельности. Человек начинает осознавать преимущественно те свои характеристики, которые могут привести к успеху или, наоборот, помешать ему. Социальный характер этого уровня Я-концепции, возможно, проявляется еще и в том, что критерии оценивания — его Я-идеальное — представляют собой некритичный перенос представлений других людей о нормах поведения и деятельности.

Основу третьего уровня составляет *самоинтерес* как познавательное отношение к себе. Самоинтерес связан с попыткой понять собственный внутренний мир, свои переживания, мысли, чувства, мотивы своих поступков. Интерес к себе проявляется по отношению к различным областям собственного Я. Содержание Я-концепции на этом уровне дифференцировано, характер Я-идеального при этом, видимо, также переосмысливается. Человек относится критично не только к себе, но и к своим идеалам, т. е. он критичен и по отношению к эталону оценивания. Этот уровень Я-концепции, на наш взгляд, можно соотносить с личностным уровнем, выделенным В. В. Столиным. Человек на этом уровне старается понять свой внутренний мир, мотивы своего поведения, осознать свои глубинные личностные характеристики, также он может выбирать критерии, по которым будет себя оценивать. Можно предположить, что это приведет и к изменению отношения к антиподу.

Построенная нами модель представляет собой Я-концепцию взрослого человека, но ее становление в онтогенезе является сложным процессом, имеющим собственные закономерности.

Последовательное применение системного подхода необходимо требует анализа, как соотносятся этапы развития Я-концепции ребенка с уровнями внутри зрелой Я-концепции. Как уже было сказано, мы считаем, что структурирующим каждый уровень Я-концепции является тип самоотношения, основанный на различных моделях оценивания. Тип самоотношения позволяет объединить разнообразные области содержания Я-образа и его разнообразные модальности Я-концепции — Я-реальное, Я-идеальное и антипод. На основе анализа развития самосознания и Я-концепции ребенка от рождения до подросткового возраста можно предположить, что за эти периоды у него формируются два уровня самоотношения — самопринятие и самоуважение. Становление третьего уровня Я-концепции, основу которого составляет возникновение самоинтереса, скорее всего, приходится на подростковый и более поздние возрасты.

Анализ данных эмпирических исследований развития самосознания в онтогенезе позволил нам пред-

положить, что каждый компонент самооотношения проходит в своем развитии три фазы развития — в-первых, вызревание, во-вторых, проявление, в-третьих, активное функционирование. Основываясь на идеях Л. С. Выготского о двух зонах развития высших психических функций — актуального и ближайшего — можно утверждать, что фаза вызревания новой структуры самооотношения соотносится с зоной ближайшего развития, а фаза проявления — с зоной актуального развития [5]. Третья фаза — активного функционирования — свидетельствует о том, что произошла интериоризация сложившейся психической структуры, она вписана в общую структуру личности и начинает выполнять регулируемую функцию. Очевидно, что в фазе вызревания формируется критериальная основа способа самооценивания, составляющего ядро уровня в Я-концепции. Применение нового способа оценивания в этот период возможно лишь при участии взрослого. Новый способ отношения к себе проявляется ситуативно. В фазе проявления, скорее всего, ребенок только начинает использовать сложившиеся критерии оценивания, применяя их к оценке своих действий и поведения, но новый тип оценивания еще не вписан в общую структуру личности и не может выполнять регулируемую функцию. Способ оценивания в этот период возникает как новообразование, которое еще должно совершенствоваться. На третьей ступени уже сложившийся способ оценивания активно используется ребенком, его результаты обобщаются, он превращается в устойчивую структуру самооотношения и становится регулятором деятельности и поведения ребенка.

Попытаемся проанализировать, как происходит развитие первого уровня Я-концепции, основу которого составляет самопринятие. Как мы полагаем, этап вызревания данной структуры приходится на младенческий возраст. Н. Н. Авдеева, С. Ю. Мещерякова, М. Г. Елагина утверждают, что ядро Я-образа оказывается сформированным у ребенка к двум годам [1]. На наш взгляд, именно самопринятие человека и составляет ядро его Я-концепции. Следующий этап — это проявление данной структуры. Видимо, самопринятие проявляется в том, что ребенок начинает считать себя всемогущим, безусловно хорошим. Этап проявления приходится на ранний возраст — 2—3 года. Выделенный Т. В. Гуськовой и М. Г. Елагиной феномен «гордости за достижения» или, согласно Х. Кохуту, такая личностная структура, как «грандиозное Я», и демонстрируют сформированность самопринятия как результат безусловного положительного отношения к себе. В дошкольном возрасте самопринятие начинает активно функционировать, окрашивая деятельность и поведение ребенка, в виде его неадекватно завышенной самооценки [6; 25].

Самопринятие, как мы полагаем, наиболее тесно связано с осознанием себя как отдельного организма, с «физическим Я» ребенка. У малыша в младенчестве формируется «схема тела», далее он начинает изучать физические возможности собственного тела. И именно осознание своего тела совместно с общим положительным отношением к себе позволяет ребенку пробовать свои силы и верить в себя.

Самоуважение, также как и самопринятие, проходит три этапа своего становления. Мы полагаем, что первый этап — вызревание — приходится на дошкольный возраст. Вызревание данной структуры начинается еще тогда, когда активно функционирует самопринятие, поэтому появление нового типа оценивания и его результата — критичного самооотношения — в этот период трудно обнаружить. Но все же элементы критичности впервые появляются именно в этот период. Видимо, в данный период у ребенка складываются критерии оценки себя и других. Исследования показывают, что самооценка ребенка становится адекватной лишь в ситуациях, когда взрослый помогает ему оценить себя, либо когда ребенок сравнивает себя с другими детьми [12].

На этом этапе происходит становление новой модальности в Я-концепции — Я-идеального. Основой критичного отношения к себе и является сравнение себя с идеалом. Исследования обнаруживают данную структуру у детей в возрасте 6—7 лет, к моменту кризиса 7 лет [3; 25]. При этом Х. Кохут утверждает, что у ребенка к 6—7 годам сформирован «идеализированный родительский образ», иными словами, Я-идеальное ребенка в этом возрасте представляет собой усвоение родительских норм и ценностей, а не сознательный выбор собственного идеала [25].

Скорее всего, в младшем школьном возрасте Я-идеальное как критерий оценивания будет себя обнаруживать, соответственно, будет происходить активное развитие расхождения между Я-реальным и Я-идеальным. Кроме того, если оценка ребенка дошкольного возраста становится более адекватной при возможности сравнивать свои поступки с другими детьми, то у детей младшего школьного возраста появляется возможность сравнивать себя со сверстниками, особенно имеющими противоположные самому ребенку качества. Именно итоги этих двух типов оценивания — сравнение себя с Я-идеальным и с антиподом — и будут составлять основу самоуважения. При этом мы полагаем, что самопринятие как основа самооотношения у ребенка остается, оно является самостоятельной независимой характеристикой в структуре самооотношения.

Мы уже говорили, что содержание Я-концепции ребенка дошкольного возраста составляют его поведенческие характеристики. Е. В. Кучерова утверждает, что содержание самосознания слабо структурировано, доминирует сфера эмоционально-оценочного отношения к себе [10]. На наш взгляд, поведение человека регламентируется исполняемыми им социальными ролями, идентификация с которыми позволяет ребенку присваивать эгоидентичности. У дошкольника набор таких ролей пока невелик и, возможно, он не требует принципиально различных моделей поведения. Мы полагаем, что в младшем школьном возрасте под влиянием новой социальной значимой роли «ученика» представления ребенка о себе должны становиться более структурированными, причем наиболее отчетливо у ребенка будут сформированы именно те знания о себе, которые связаны с идентификацией себя с социальной ролью ученика. Более того, именно в младшем школьном возрасте происходит уточнение в понимании своих

поведенческих особенностей, которые ребенок может оценить по имеющимся у него критериям (Я-идеальное) и, возможно, в конце данного периода начинается переход от осознания своих поведенческих характеристик к пониманию своих личностных качеств.

Можно предположить, что следующий уровень Я-концепции складывается в подростковом и юношеском возрастных периодах. Скорее всего, в подростковом возрасте будет преобладать критичное отношение к себе, являющееся результатом увеличения расхождения Я-реального и Я-идеального, сформированного в младшем школьном возрасте. Т. Д. Марцинковская отмечает нестабильность, неустойчивость самооценки подростка. Она объясняет это явление лабильной структурой иерархии мотивов и содержанием Я-идеального. Это совпадает с нашей позицией, мы также полагаем, что на этом этапе человек будет пытаться самостоятельно выбирать привлекательные для себя идеалы, т. е. критичность будет проявляться по отношению не только к себе, но и к критериям оценки себя [16].

То, что Я-концепция подростка переходит на новый уровень развития, подтверждается и тем, что подросток начинает выделять в себе достаточно много личностных особенностей, а не только особенностей своего поведения и деятельности. Логично предположить, что в юношеском возрасте новые критерии оценивания у человека уже будут сформированы и его самооценка станет более стабильной. Возможно, это период, когда происходит интеграция всех аспектов Я-концепции.

В психологической литературе делаются многочисленные попытки определить детерминанты самосознания и Я-концепции ребенка. Обобщив результаты различных исследований и некоторые теоретические подходы, Г. Крайг выделяет пять факторов, влияющих на Я-концепцию ребенка: 1) восприятие ребенка другими; 2) самоанализ; 3) социальные ценности, идеалы, ожидания; 4) опыт социального поведения; 5) внешние данные, ощущение своей силы и здоровья [9]. При этом остается открытым вопрос, в какой мере эти факторы оказывают влияние на развитие Я-концепции ребенка, в какие возрастные периоды влияние того или иного фактора будет наиболее значительным. Вероятнее всего, в различные возрастные периоды различные факторы будут создавать своеобразную систему, причем какие-то факторы будут более значимыми, а другие менее, одни будут ведущими, другие — подчиненными. Единство факторов, влияющих на развитие личности в тот или иной возрастной период, Л. С. Выготский определил как социальную ситуацию развития [5]. Под социальной ситуацией развития он понимал «... совершенно своеобразное, специфичное для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной» [5, с. 258].

По мнению Л. С. Выготского, социальная ситуация развития является специфичной для каждого возраста. Эта специфичность определяется иерархической системой факторов и условий, в разной мере влияющих на развитие личности ребенка в тот или иной возрастной период. А. Н. Леонтьев, в свою очередь, полагает, что система факторов и условий развития ребенка включает фактор места в системе общественных отношений,

а также развитие деятельности ребенка, как внешней, так и внутренней. Фактор места в системе общественных отношений, согласно А. Н. Леонтьеву, разбивается на два круга. Первый — это те интимно близкие люди, отношения с которыми определяют отношения ребенка со всем остальным миром; второй — более широкий круг — образуют все другие люди, отношения к которым опосредствованы для ребенка его отношениями, установленными в первом интимном круге [11].

Д. Б. Эльконин, анализируя периодичность развития ребенка, говорит о том, что можно выделить два типа возрастных периодов. Первую группу возрастных периодов составляют те, на которых господствуют деятельности, внутри которых происходит интенсивная ориентация в основных смыслах человеческой деятельности, освоение задач, мотивов и норм отношений между людьми. Такие деятельности Д. Б. Эльконин отнес к группе деятельностей в системе «ребенок-общественный взрослый». Вторую группу возрастных периодов, согласно Д. Б. Эльконину, составляют те, где господствуют деятельности, внутри которых происходит усвоение общественно выработанных способов действий с предметами и эталонов, выделяющих в предметах те или иные их стороны. Эти деятельности он относит к группе деятельностей в системе «ребенок — общественный предмет» [20]. Таким образом, очевидно, что социальная ситуация в различные возрастные периоды будет отличаться в зависимости от того, какой тип деятельности господствует в тот или иной возрастной период.

О. А. Карабанова, анализируя существующие подходы к пониманию социальной ситуации развития, утверждает, что основу социальной ситуации развития составляет многообразие имеющихся контекстов (ребенок — близкий взрослый, ребенок — социальный взрослый, ребенок — сверстники). Причем роль социальных контекстов изменяется на различных возрастных стадиях в соответствии со спецификой задач развития. В детстве происходит изменение значимости компонентов социальной ситуации развития как источников развития. Кроме того, роль плана отношений «ребенок — взрослый» и отношений «ребенок — сверстники» существенно различается по своей психологической функции. Взрослый привносит в сознание ребенка «идеальную форму», создавая объективные условия для ее принятия и освоения ребенком и формируя нормативное поле развития, а сверстники обеспечивают условия присвоения новой компетентности в пределах вариативности нормативного поля развития [7].

При всей обоснованности подобного подхода О. А. Карабанова проигнорировала еще один важный аспект социальной ситуации развития — аспект успешности ведущей деятельности. Вслед за М. И. Лисиной мы полагаем, что Я-концепция ребенка формируется как под влиянием общения с другими людьми, так и в результате собственной практической деятельности и ее успешности [12]. При этом успешность деятельности важна лишь в те периоды, когда ведущей системой развития является система «ребенок — общественный предмет».

Основываясь на периодизации развития ребенка Д. Б. Эльконина, можно предположить, что в период

младенчества главным фактором, влияющим на развитие самосознания и Я-концепции ребенка, будет общение с другими людьми, а опыт своей практической деятельности будет иметь меньшее значение. В раннем детстве ситуация меняется: ведущим становится фактор, связанный с собственной практической деятельностью, а фактор общения со взрослыми занимает подчиненное место. При этом хочется обратить внимание на следующее. В процессе деятельности ребенок не только узнает новое о своих способностях, но и учится оценивать собственную деятельность по тем нормативам, которые предлагает общество. На наш взгляд, это значит, что для ребенка отношение к себе будет опосредоваться успехами в деятельности.

Уже анализ развития самосознания и Я-концепции в первую эпоху позволяет предположить, что отношение других людей, видимо, будет оказывать большее влияние на развитие Я-концепции ребенка в тот период, когда у него формируется критериальная основа оценивания, а результаты собственной деятельности оказываются более значимым фактором в период, когда ребенок осваивает новый способ самооценивания. Проанализируем последующие этапы становления Я-концепции с этой точки зрения.

Вторая эпоха развития — это дошкольный и младший школьный возрастные периоды. В первый из

них наиболее важное значение для развития самосознания и Я-концепции имеет общение с другими людьми, прежде всего со взрослыми, а опыт собственной деятельности будет иметь подчиненное значение. Причем в этот период активно развивается Я-идеальное ребенка, составляющее систему критериев самооценивания. В младшем школьном возрасте ситуация будет иной — освоение учебной деятельности, успех или неуспех в ней будут оказывать наиболее сильное влияние на становление самосознания и Я-концепции ребенка, влияние же оценок других людей будет иметь опосредованное успехами в учебной деятельности подчиненное значение.

На наш взгляд, подобную смену значимых факторов и условий, влияющих на развитие самосознания и Я-концепции, можно будет увидеть и в последующие возрастные периоды, но в данном исследовании они остаются вне нашего поля зрения.

Итак, в данной статье мы попытались на основе методологии системного подхода построить структурно-системную модель Я-концепции, определить основные направления ее развития в онтогенезе и системный характер его детерминации. Данные рассуждения частично основаны на имеющихся эмпирических данных, но во многом для их подтверждения необходима дополнительная эмпирическая проверка.

Литература

1. Авдеева Н. Н., Мещерякова С. Ю., Елагина М. Г. Развитие образа себя в ходе общения детей с взрослыми и сверстниками в раннем возрасте // Психология воздействия (проблемы теории и практики). М., 1989.
2. Андреева Е. Н. Противоречия в самоотношении и проблемные переживания в подростковом возрасте: Автореф. ... канд. психол. наук. СПб., 2003.
3. Басина Е. В. Становление самооценки и образа Я // Особенности психического развития детей 6–7-летнего возраста / Под ред. Д. Б. Эльконина, А. Л. Венгера. М., 1988.
4. Берис Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
5. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. М., 1984.
6. Гуськова Т. В., Елагина М. Г. Личностные образования, возникающие в период кризиса трех лет // Вопросы психологии. 1987. № 5.
7. Карабанова О. А. Социальная ситуация развития ребенка: структура, динамика, принципы коррекции. Дис. ... докт. психол. наук. М., 2003.
8. Ковалев Г. А. Три парадигмы в психологии — три стратегии воздействия // Общение и диалог в практике обучения, воспитания и психологической консультации: Сб. науч. трудов. М., 1987.
9. Крайг Г. Психология развития. СПб., 2000.
10. Кучерова Е. В. Проблема развития самосознания в дошкольном возрасте // Особенности обучения и воспитания детей дошкольного возраста: Сб. науч. трудов. М., 1987.
11. Леонтьев А. Н. К теории развития психики ребенка // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. 1. М., 1983.
12. Лисина М. И., Сильвестру А. И. Психология самопознания у дошкольников. Кишинев, 1983.
13. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
14. Луковников Н. Н. Интеграция и дифференциация в развитии психических процессов. Калинин, 1984.
15. Прихожан А. М. Психологическая природа и возрастная динамика тревожности (личностный аспект): Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 1995.
16. Психология развития / Под ред. Т. Д. Марцинковской. М., 2001.
17. Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983.
18. Тагиева Г. Б. Становление самооценки старших дошкольников как фактора психологической готовности к школьному обучению: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1983.
19. Чутрикова Н. И. Умственное развитие и обучение. Психологические основы развивающего обучения. М., 1995.
20. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. М., 1989.
21. Coopersmith S. The antecedents of Self-Elsteem. San-Francisco, 1967.
22. Donahue E. M., Robins R. W., Roberts B. W., John O. P. The divided self: Concurrent and longitudinal effects of psychological adjustment and social roles on self-concept differentiation // Journal of Personality & Social Psychology. 1993. 64 (5).
23. Gergen R. J. The saturated self: Dilemmas of identity in contemporary life. N. Y., 1991.
24. Higgins E. T. Self-discrepancy: a theory relating self and affect // Psychological Review. 1987. Vol. 94.
25. Kohut H. The restoration of the Self. N. Y., 1983.
26. Leahy R. L. Competence as a dimension of self evaluation // The Development of the Self / Ed. by R.L. Leahy. Orlando; London, 1985.
27. Linville P. W. Self-complexity and affective extremity // Social cognition. 1987. 3.
28. Mullener W., Laird J. P. Some developmental changes organization of self-evaluations // Developmental Psychology. 1971. № 5.
29. Sheldon K. M., Ryan R. M., Rawsthorne L. J., Ilardi B. Trait self and true self: cross-role variation in bigfive personality traits and its relation with psychological authenticity and subjective well-being // Journal of Personality & Social Psychology. 1997. 73 (6).

System approach to understanding structure of Self-concept and patterns of its development in child age

T. V. Arkhireyeva

Ph. D. in Psychology, assistant professor, Psychology Chair, Yaroslav Mudriy Novgorod State University

The article presents theoretical model of Self-concept elaborated on the basis of system approach. Displaying connections between components of the structure is the distinguishing feature of this model. Based on analysis of studies on particularities of children self-consciousness in different ages, an attempt was made to reveal patterns of Self-concept development in ontogenesis and to compare them with the levels of mature Self-concept. The article also presents an idea that new formations of each age period in the structure of Self-concept are determined not by a single factor, but by a system of factors, that compose social situation of development specific for different ages.

Keywords: system approach, Self-concept, patterns of development, determinants of development.

References

1. Avdeeva N. N., Mesheryakova S. Yu., Elagina M. G. Razvitie obraza sebya v hode obsheniya detei s vzoslymi i sverstnikami v rannem vozzraste // Psihologiya vozdeistviya (problemy teorii i praktiki). M., 1989.
2. Andreeva E. N. Protivorechiya v samootnoshenii i problemnye perezhivaniya v podrostkovom vozzraste. Avtoref. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2003.
3. Basina E. V. Stanovlenie samoocenki i obraza Ya // Osobennosti psihicheskogo razvitiya detei 6–7-letnego vozzrasta / Pod red. D. B. El'konina, A. L. Vengera. M., 1988.
4. Berns R. Razvitie Ya-koncepcii i vospitanie. M., 1986.
5. Vygotskii L. S. Sbranie sochinenii: V 6 t. M., 1984. T. 4.
6. Gus'kova T. V., Elagina M. G. Lichnostnye obrazovaniya, voznikayushie v period krizisa treh let // Voprosy psihologii. 1987. № 5.
7. Karabanova O. A. Social'naya situaciya razvitiya rebenka: struktura, dinamika, principy korrekcii. Dis. ... dokt. psihol. nauk. M., 2003.
8. Kovalev G. A. Tri paradigmy v psihologii — tri strategii vozdeistviya // Obshenie i dialog v praktike obucheniya, vospitaniya i psihologicheskoi konsul'tacii: Sb. nauch. trudov. M., 1987.
9. Kraig G. Psihologiya razvitiya. SPb., 2000.
10. Kucherova E. V. Problema razvitiya samosoznaniya v doshkol'nom vozzraste // Osobennosti obucheniya i vospitaniya detei doshkol'nogo vozzrasta: Sb. nauch. trudov. M., 1987.
11. Leont'ev A. N. K teorii razvitiya psihiki rebenka // Izbrannye psihologicheskie proizvedeniya: V 2-h t. T. 1. M., 1983.
12. Lisina M. I., Sil'vestru A. I. Psihologiya samopoznaniya u doshkol'nikov. Kishinev, 1983.
13. Lomov B. F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii. M., 1984.
14. Lukovnikov N. N. Integraciya i differenciaciya v razvitiu psihicheskikh processov. Kalinin, 1984.
15. Prihozhan A. M. Psihologicheskaya priroda i vozzrastnaya dinamika trevozhnosti (lichnostnyi aspekt): Avtoref. dis. ... dokt. psihol. nauk. M., 1995.
16. Psihologiya razvitiya / Pod red. T. D. Marcinkovskoi. M., 2001.
17. Stolin V. V. Samosoznanie lichnosti. M., 1983.
18. Tagieva G. B. Stanovlenie samoocenki starshih doshkol'nikov kak faktora psihologicheskoi gotovnosti k shkol'nomu obucheniyu: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1983.
19. Chuprikova N. I. Umstvennoe razvitie i obuchenie. Psihologicheskie osnovy razvivayushogo obucheniya. M., 1995.
20. El'konin D. B. Izbrannye psihologicheskie trudy. M., 1989.
21. Coopersmith S. The antecedents of Self-Elsteem. San-Francisco, 1967.
22. Donahue E. M., Robins R. W., Roberts B. W., John O. P. The divided self: Concurrent and longitudinal effects of psychological adjustment and social roles on self-concept differentiation // Journal of Personality & Social Psychology. 1993. 64 (5).
23. Gergen R. J. The saturated self: Dilemmas of identity in contemporary life. N. Y., 1991.
24. Higgins E. T. Self-discrepancy: a theory relating self and affect // Psychological Review. 1987. Vol. 94.
25. Kohut H. The restoration of the Self. N. Y., 1983.
26. Leahy R. L. Competence as a dimension of self evaluation // The Development of the Self / Ed. by R.L. Leahy. Orlando; London, 1985.
27. Linville P. W. Self-complexity and affective extremity // Social cognition. 1987. 3.
28. Mullener W., Laird J. P. Some developmental changes organization of self-evaluations // Developmental Psychology. 1971. № 5.
29. Sheldon K. M., Ryan R. M., Rawsthorne L. J., Ilardi B. Trait self and true self: cross-role variation in bigfive personality traits and its relation with psychological authenticity and subjective wellbeing // Journal of Personality & Social Psychology. 1997. 73 (6).